

- Гвоздь застрял у него в спине? - прохрипел Чжу Цянь, отпрянув от Ланг И. - Как в его спине мог застрять гвоздь? Почему никто не вытащил его?

Чжу Цянь чувствовал, что весь его мир теряет равновесие. Его сын был так сильно ранен, и все же у его семьи было настроение для шикарного обеда? Его сын стонал от боли в хижине, а его семья пила алкоголь? Они даже не вызвали врача, чтобы вытащить гвоздь из спины его сына? Как они могут так поступать?!

У Ю Донг не было ответов на вопросы Чжу Цянь, и она только вздыхала в бессилии. Этот мир был слишком жесток к мерам. Что с того, что они были уродцами природы, которые, несмотря на то, что имели тело человека, могли рожать? В конце концов, они были людьми, разве трудно относиться к ним, как к нормальным живым дышащим человеческим существам? Но опять же, люди в этом мире осуждали рождение мальчиков, так же как люди в ее мире осуждали рождение девочек. Сколько нерожденных девочек было абортировано еще до того, как они могли появиться на свет? В ее мире все хотели сына и осуждали рождение дочери. То же самое было и в этом мире - с той лишь разницей, что пол, который осуждался, был мером. Урод, способный рожать.

Е Лю и Шень Ли развернули Ланг Хуэя и поспешно вытерли раны на его спине. Как и говорила Ю Донг, внизу справа на спине, прямо над тазом, была очень сильная рана.

Ю Донг глубоко вздохнула и опустила нож, чтобы соскоблить гнилую плоть, но в этот момент позади нее раздался громкий вздох, заставивший ее остановиться. Она медленно повернула голову и увидела, что Чжу Цянь находится всего в нескольких шагах от нее, да и то потому, что Ланг И вовремя помешала ему броситься на нее.

- Я думаю, что ты должна вывести своего мужа на улицу. Я не думаю, что он сможет это увидеть.

Чжу Цянь был отцом Ланг Хуэя, и, как отец, любящий своего ребенка, он не мог смотреть на то, как его сына разрезают на части, и кровь вытекает наружу, но Ю Донг должна была это сделать, даже если смотреть на это было больно. Даже если Ю Донг лечила Ланг Хуэя, ей было неприятно сдирать с него кожу. Если бы у нее был другой выбор, она бы попыталась найти другое решение, но кроме этого варианта - ничего не было. Даже ей было неприятно смотреть на это, хотя она была чужой для Ланг Хуэя, поэтому она не могла даже подумать о том, что чувствует сейчас Чжу Цянь.

- Нет, я...

Чжу Цянь открыл рот, чтобы отказаться, но его прервала Ланг И, которая потянула его к двери.

- Сестра Донг права. Тебе, как и ребенку, лучше не видеть таких вещей, - сказала Ланг И, строго обращаясь к мужу.

Она беспокоилась, что Чжу Цянь не сможет смотреть на это и может помешать Ю Донг, поэтому она решительно вытащила мужа из комнаты.

- Но я хочу...

Чжу Цянь никак не мог сидеть снаружи и ждать. Даже несмотря на слабый проблеск надежды, он все равно хотел ждать рядом с сыном и присматривать за ним.

- Я останусь и расскажу тебе обо всем, что происходит внутри, - сказала Ланг И, но когда Чжу Цянь продолжал упрямо смотреть на нее, она вздохнула и погладила его по щеке. - Я знаю, что ты чувствуешь, но ты не сможешь помочь, и если ты останешься. Возможно, ты даже помешаешь сестре Донг. Ты думаешь, что она чувствует себя более комфортно, чем мы? Ей это не нравится больше, чем тебе или мне, но она должна смирить свое сердце и делать то, что важно, но если ты останешься здесь, ты можешь ослабить ее, и это задержит лечение нашего сына.

Чжу Цянь смахнул слезы. Хотя ему хотелось возразить жене, но он знал, что она права, даже сейчас рыдания подступали к его горлу и вызывали зуд. Он кивнул и позволил жене вывести себя из комнаты, но прежде чем выйти на улицу, он повернулся к жене и решительно посмотрел на нее:

- Обязательно расскажи мне все.

Ланг И кивнула, а затем оглянулась через плечо и позвала Ланг Ру, которая все еще смотрела на брата, пытаясь смахнуть слезы с глаз:

- Ру Ру, иди сюда и позаботься о своем папе за меня, хорошо?

Ланг Ру кивнула головой и посмотрела на Ю Донг, которая сосредоточилась на ране Ланг Хуэя и старом гвозде, застрявшем в его спине:

- С моим братом все будет хорошо, да?

Ю Донг сделала паузу, осторожно соскребая гнилую плоть вокруг раны, в которой застрял гвоздь, затем она посмотрела на Ланг Ру, которая смотрела на нее со слезами на глазах. Если говорить честно, то даже с ее духовной силой, Ю Донг была уверена лишь на сорок процентов, что она сможет спасти Ланг Хуэя. Его раны были серьезными, ребенок потерял много крови, его внутренние органы были повреждены, он даже не мог избавиться от примесей в своем теле, а его нижняя часть тела была почти парализована из-за долгой задержки в лечении.

Ю Донг не могла заставить себя сказать девочке, что шансы на то, что ее брат выкарабкается из этой ситуации, равны нулю. Она заставила себя улыбнуться и кивнула:

- Я буду стараться изо всех сил, Ру Ру.

Потому что сейчас это было единственное, что она могла сделать - остальное зависело от этого маленького ребенка. Если он готов бороться за свою жизнь, он выберется живым, но если нет, то она ничего не сможет сделать.

<http://bllate.org/book/14120/1242051>